

Научная статья

УДК 341.48:504

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/136-148>

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЭКОЦИДА В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дмитрий Владимирович Лобач¹, Евгения Анатольевна Углова²

^{1,2} Дальневосточный юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Владивосток, Россия

¹dimaved85@mail.ru

²vladivostok200@mail.ru

Аннотация. По мере роста темпов экономического развития и трансформации хозяйственных отношений наблюдаются негативные процессы, приводящие к деградации экологических систем и выражающиеся в изменении климатических условий, истощении озонового слоя, нехватке пресной воды, сокращении биологического разнообразия, загрязнении атмосферного воздуха, пандемиях и стихийных бедствиях. В свою очередь, деградация экологических систем актуализирует признание благоприятной окружающей среды в качестве права третьего поколения. Признание природной среды в качестве самостоятельного объекта международно-правовой охраны закономерно образом обозначило постановку вопроса о выработке механизма реализации правовой ответственности за совершение деяний, посягающих на окружающую среду или её элементы. В статье исследуется правовая природа экоцида в контексте анализа Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду от 10 декабря 1976 г. В рамках ретроспективного анализа изучаются предложения о криминализации экоцида в практике международных отношений, а также экоцид рассматривается в контексте других международных преступлений и как возможное преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда (МУС). В заключение делается вывод о том, что в международном праве деструктивное воздействие на природную среду подвержено политико-правовому осуждению и запрещению в рамках конвенционных обязательств, однако в то же время в практике международных отношений возникли условия для перспективной криминализации экоцида в качестве международного преступления, подпадающего под универсальную юрисдикцию.

Ключевые слова: экоцид, международные преступления, геноцид, военные преступления, экологическая безопасность, Международный уголовный суд, акт агрессии, международная ответственность.

Для цитирования: Лобач Д. В., Углова Е. А. Перспективы криминализации экоцида в практике международных отношений // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 4. С. 136–148. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/136-148>

Original article

PROSPECTS FOR CRIMINALIZATION OF ECOCIDE IN THE PRACTICE OF INTERNATIONAL RELATIONS

Dmitry V. Lobach¹, Evgeniya A. Uglova²

^{1,2} Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia

¹dimaved85@mail.ru

²vladivostok200@mail.ru

Abstract. Increased pace of economic development and transformation of economic relations result in negative processes lead to the degradation of ecological systems, expressed in changing climatic conditions, depletion of the ozone layer, lack of fresh water, reduction of biological diversity, air pollution, pandemics and natural disasters. In turn, the degradation of ecological systems actualizes the recognition of a favorable environment as a right of the third generation. Recognition of the natural environment as an independent object of international legal protection naturally resulted in the formulation of the issue of developing a mechanism for implementation of legal responsibility for committing acts that encroach on the environment or its elements. The article examines the legal nature of ecocide in the context of analysis of the Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Means of Influencing the Environment of December 10, 1976. As part of retrospective analysis, proposals for the criminalization of ecocide in the practice of international relations are studied, as well as ecocide is considered in the context of other international crimes and as a possible crime under the jurisdiction of the International Criminal Court. It is concluded that in international law the destructive impact on the natural environment is subject to political and legal condemnation and prohibition within the framework of convention obligations; however, at the same time, in the practice of international relations, conditions have arisen for the prospective criminalization of ecocide as an international crime falling under universal jurisdiction.

Keywords: ecocide, international crimes, genocide, war crimes, environmental security, International Criminal Court, act of aggression, international responsibility.

For citation: Lobach D. V., Uglova E. A. Prospects for criminalization of ecocide in the practice of international relations // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2022. Vol. 24, no. 4. P. 136–148. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2022-4/136-148>

Введение. По мере роста темпов экономического развития, трансформации хозяйственных отношений, сопровождаемой активным внедрением в экономику результатов научно-технического прогресса, наблюдаются негативные процессы, приводящие к деградации экологических систем, что актуализирует признание благоприятной окружающей среды в качестве права третьего поколения. В свою очередь, указанное право, воспринимаемое на международном уровне в качестве общечеловеческого (универсального) политико-правового блага, обуславливает интенсивную правотворческую работу в практике международных отношений по созданию и последующему развитию специального нормативно-правового механизма, включающего в себя всю совокупность конвенционных норм, регулирующих отношения в сфере обеспечения допустимого и безопасного взаимодействия с окружающей средой, а также направленных на создание условий для поддержания оптимального состояния такой среды. Так, по данным Организации Объединенных Наций в период с 1958 г. по 2015 г. на международном уровне было принято более 50 международных конвенционных документов и ещё больше актов так называемого «мягкого права» [1]. Из анализа содержания международных документов следует, что длительное и негативное воздействие на окружающую среду приводит к изменению климатических условий, истощению озонового слоя, нехватке пресной воды, сокращению биологического разнообразия, загрязнению атмосферного воздуха, пандемиям и стихийным бедствиям. Признание окружающей среды в качестве самостоятельного объекта международно-правовой охраны закономерным образом обозначило постановку вопроса о выработке механизма реализации правовой ответственности за совершение деяний, посягающих на окружающую среду или её элементы. В силу регулятивного действия международного принципа *pacta sunt servanda* (с латинского «договоры должны соблюдаться») обязательства, вытекающие из международных договоров, должны выполняться в полном объёме, в противном случае государства как субъекты международного права могут нести международно-правовую ответственность. В то же время международно-правовая ответственность государств за нарушение норм международного экологического права не исключает вопроса о возможном привлечении физического лица к международной уголовной ответственности за наиболее тяжкие деяния против окружающей среды, вызывающие глубокие,

стойкие и зачастую необратимые последствия для неё, которые получили более широкую известность как экоцид [2, р. 29].

1. *Правовая природа экоцида.* Основным международно-правовым документом в области защиты окружающей среды является Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. (принята 10.12.1976 Резолюцией 31/72 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) [3] была подписана и ратифицирована всеми государствами (далее – Конвенция).

В документе содержится норма, обязывающая государства не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьёзные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству. Кроме того, в рамках данной Конвенции государства обязуются не помогать, не поощрять и не побуждать любое государство, группу государств или международную организацию к осуществлению деятельности, связанной с враждебным использованием средств воздействия на природную среду.

Экоцид в рамках рассматриваемой Конвенции не определяется как международное преступление, подпадающее под универсальную юрисдикцию, наравне с геноцидом или преступлениями против человечности, так как в документе отсутствуют нормы, криминализирующие это деяние. По этой причине экоцид, криминализованный в национальном законодательстве отдельных стран в качестве преступлений против мира и безопасности человечества, с позиции природы международных норм, имплементированных в уголовное законодательство отдельных стран, является только международным неокриминальным деянием, под которым понимаются такие деяния, которые подвержены только политико-правовому осуждению и запрещению, но при этом они не были криминализованы в международном уголовном праве.

В отличие от Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г., в указанной Конвенции объективная сторона экоцида охватывает не только военные цели использования средств воздействия на природную среду, но и любые иные враждебные использования средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьёзные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику. Кроме того, если в Дополнительном протоколе в качестве потерпевшего выступает только население, то в Конвенции акцент сделан на причинение вреда другому государству-участнику. Таким образом, конвенционный механизм противодействия экоциду ограничивается исключительно интересами тех государств, которые отвечают по обязательствам, взятым на себя в рамках данной конвенции.

2. *Исторический обзор предложений о криминализации экоцида в качестве международного преступления.* В юридической доктрине экоцид определяется как международное военное преступление, посягающее на окружающую среду. Такое понимание правовой природы деяния во многом обусловлено событиями на мировой арене, связанными с применением армией США химического оружия против флоры и фауны во время войны во Вьетнаме, когда США использовали беспрецедентное по масштабу и интенсивности химическое оружие (гербициды и дефолианты) против природной среды Вьетнама в условиях вооруженного конфликта.

Термин «экоцид» как недопустимое с позиции международного права деяние впервые был использован в 1970-х годах. Действия США во Вьетнаме, связанные с умышленным разрушением окружающей среды, вызвали научные дискуссии в академической среде и политический резонанс в практике международных отношений. В 1970 г. профессор А. В. Галстон выступил на конференции по войне и национальной ответственности, где предложил проект соглашения о запрете экоцида [4]. В своём выступлении учёный отметил, что Нюрнбергский процесс осудил главных военных преступников за совершение бесчеловечных деяний, выраженных в уничтожении целых народов и их культуры, что составило преступление против человечности. В этой связи преднамеренное и постоянное разрушение окружающей среды, являющейся необходимым условием для жизни человека, а также существования и развития демографических групп, тоже должно быть признано в качестве преступления против человечности. Профессор также отметил, что именно Организация Объединенных Наций должна выступить с предложением о запрещении экоцида. Не без интереса будет отметить тот факт, что признание гербицидной войны в качестве противоправного явления, определяемого как экоцид, не исключает правомерность добычи природных ресурсов, даже если такая добыча приведет к нарушению экологической системы. В 1971 г. профессор Х. В. Петтигрю в своей статье «Конституционное право на свободу от экоцида» доказывает, что право на благоприятную окружающую среду не совместимо с экоцидом, который посягает на коллективное право на благоприятную окружающую среду [5, р. 5–24].

В июне 1972 г. представители 113 стран собрались на первой в истории крупной конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме (более известной как Стокгольмская конференция). На конференции было отмечено, что благоприятная окружающая среда как условие жизни, развития и благополучия человека является всеобщим благом, поэтому огромные разрушения, вызванные неизбирательными бомбардировками, широкомасштабным использованием бульдозеров и применением гербицидов, должны квалифицироваться как экоцид, который требует внимания со стороны международного сообщества. Во время конференции было проведено множество неофициальных параллельных мероприятий, в том числе «Народный

саммит». На этом саммите участники обсудили проект Конвенции об экоциде [2, р. 10–11].

В 1973 г. профессор Р. А. Фальк опубликовал проект международной Конвенции о преступлении экоцида [6]. В проекте конвенции было определено, что экоцид независимо от того, совершен ли он в мирное или военное время, является преступлением по международному праву, которое государства обязуются предотвращать и наказывать. Этот проект не содержал дефиниции преступления экоцида, но в нём были перечислены деяния, составляющие объективную сторону преступления. В проекте Конвенции закреплено, что любые из следующих действий являются противоправными, если они совершаются с намерением нарушить или уничтожить, полностью или частично, экосистему: а) применение оружия массового поражения (ядерное, бактериологическое, химическое или другое); б) использование химических гербицидов для дефолиации и обезлесения естественных лесов в военных целях; в) применение бомб и артиллерии в таком количестве, плотности или размере, что приводит к ухудшению качества почвы или повышает вероятность заболеваний, опасных для людей, животных или сельскохозяйственных культур; г) использование бульдозерного оборудования для уничтожения больших массивов лесов или пахотных земель для военных нужд; д) использование методов в качестве инструмента войны, предназначенных для изменения климатических условий (принудительное регулирование выпадения осадков); е) принудительное перемещение людей или животных из их привычных мест обитания в целях развития военно-промышленной инфраструктуры [6, р. 21–24]. В ст. 3 указанного документа также предлагалось наказывать сговор с целью экоцида, прямое и публичное подстрекательство к экоциду, покушение на экоцид и соучастие в нём. В качестве субъектов преступления экоцида документ определял высших государственных должностных лиц, государственных служащих, военачальников, а также частных лиц, ответственных за совершение действий, составляющих преступление экоцида. В ст. 6 данного проекта было закреплено, что договаривающиеся стороны должны разработать необходимое законодательство и предусмотреть эффективные меры наказания для лиц, виновных в экоциде или любом из связанных с ним преступлений. Кроме того, было закреплено положение, устанавливающее требование об экстрадиции лиц, ответственных за совершение экоцида. При этом для целей реализации правил об экстрадиции было определено, что экоцид не должен рассматриваться как политическое преступление, а как следствие – государства обязуются в таких случаях осуществлять выдачу в соответствии со своими законами и действующими договорами.

В период с 1984 г. по 1986 г. Комиссия международного права ООН рассматривала вопрос о возможном юридическом признании ущерба окружающей среде в качестве международного преступления. В ходе обсуждений возникли дискуссии

относительно формы вины. Представители отдельных стран настаивали на том, что умышленная форма вины не должна рассматриваться как главный признак преступления экоцида. Такая позиция на тот момент объяснялась стремлением государств и корпораций к получению максимальной прибыли при эксплуатации природных ресурсов. В сущности, была актуализирована проблема отграничения правомерной эксплуатации природной среды, включая добычу природных ресурсов, от умышленных действий, направленных на причинение значительного и невосполнимого ущерба окружающей среде.

В 1991 г. Комиссия международного права разработала проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. В проекте Кодекса была предусмотрена ответственность за 12 преступлений, посягающих на мир и безопасность человечества. В ст. 26 проекта Кодекса предусмотрена ответственность за преднамеренный и серьёзный ущерб окружающей среде. Объективная сторона данного преступления заключается в преднамеренном непосредственном или через отдачу приказа причинении обширного, долговременного и серьёзного ущерба природной окружающей среде.

3. *Экоцид в контексте других международных преступлений.* В юридической доктрине экоцид определяется как международное военное преступление, посягающее на окружающую среду. Такое понимание правовой природы деяния во многом обусловлено событиями на мировой арене, связанными с применением армией США химического оружия против флоры и фауны во время войны во Вьетнаме.

Рассматривая экоцид как разновидность военного преступления, в научной литературе отмечается, что такое деяние может выражаться в трёх формах: геофизическая война, метеорологическая война, широкое применение оружия массового уничтожения. Геофизическая война представляет собой принудительное стимулирование вулканической активности, разрушение озонового слоя, стимулирование землетрясений и другие действия, направленные на изменение динамики, структуры и состава нашей планеты. Метеорологическая война связана с принудительным воздействием на атмосферные процессы для того, чтобы вызвать обильные осадки, бури, ураганы, цунами и другие аномальные явления. Широкое применение оружия массового уничтожения заключается в использовании современных и потенциально возможных вооружений неизбирательного действия, наносящих серьёзный ущерб окружающей среде, способный вызвать необратимые негативные последствия [7, с. 62].

Экоцид как разновидность военного преступления также подтверждается в международном гуманитарном праве. Так, в ч. 3 ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьёз-

ёзный ущерб природной среде. В ст. 55 этого же документа определено, что при ведении военных действий противоборствующие стороны должны проявлять заботу о защите природной среды от обширного, долговременного и серьёзного ущерба, в связи с чем запрещается использовать методы и средства ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде. При этом в указанной норме отмечается связь между причинением ущерба окружающей среде и нанесением вреда населению.

Экоцид также можно рассматривать как проявление геноцида. В соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. геноцид представляет собой действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую путем убийства членов такой группы; причинение серьёзных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение её; применение мер, рассчитанных на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую. Способ осуществления геноцида, выраженный в создании жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное её физическое уничтожение, может также выражаться в оказании негативного воздействия на природную среду, в которой проживает расовая, религиозная, этническая или национальная группа. Природная (окружающая) среда является естественным условием для жизнедеятельности соответствующей группы, поэтому воздействие на такую среду при определённых условиях (интенсивность, характер, масштабы) может неминуемо приводить к угасанию демографической группы вплоть до её распада или физического исчезновения. Учитывая тот факт, что создание жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение соответствующей демографической группы, как способ геноцида является организованным и спланированным умышленным поведением, то действия, связанные с умышленным уничтожением природной среды, стоит признать как часть геноцида. В такой ситуации «геноцидальная» цель, являясь конститутивным признаком преступления геноцида, заключается в стремлении виновного лица к полному или частичному уничтожению представителей определённой идентифицируемой группы (расовая, религиозная, национальная и этническая) именно по причине их принадлежности к такой группе (стремление уничтожить группу, а не индивидуальную жертву). Реализация такой цели, как правило, выражается при совершении деяний, составляющих объективную сторону геноцида [8, с. 10–11].

Вместе с тем в академической среде отмечается, что рассмотрение экоцида через геноцид следует признать неприемлемым, поскольку это приводит к искажению

сущности геноцида. В этом аспекте возникает вероятная ситуация правовой редукции содержания геноцида, так как неправомерная и чрезмерная эксплуатация природной среды и её загрязнение фактически могут приравняться к геноциду.

С определённой долей условности экоцид можно также рассматривать в контексте преступления агрессии [9, с. 131]. В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г. даётся легальное определение агрессии и приводится перечень актов, составляющих это преступление. Причинение серьёзного, широкомасштабного или долговременного ущерба окружающей среде не рассматривается в рамках этой резолюции в качестве акта агрессии. В резолюции говорится исключительно о традиционном применении вооружённой силы. Однако современные реалии геополитического противостояния свидетельствуют о новых формах агрессивной политики в отношении других государств. Например, в современных условиях перманентного состояния международного геополитического конфликта используются различные стратегии, тактики, технологии и инструменты в целях дискредитации и перспективного свержения или изменения политических режимов других государств. В этом аспекте нельзя исключать возможность использования новых или перспективных видов вооружения, связанных с использованием биологического, химического, климатического и других видов оружия, способных оказывать негативное воздействие на окружающую природную среду. Такая ситуация тем более является допустимой, поскольку в соответствии со ст. 4 данной резолюции Совет Безопасности ООН в пределах своих дискреционных полномочий может определить, что и другие акты представляют собой агрессию согласно положениям Устава ООН.

4. Экоцид как вероятное и возможное международное преступление, подпадающее под юрисдикцию Международного уголовного суда. Римский статут МУС, принятый 17 июля 1998 г. и вступивший в силу четыре года спустя, 1 июля 2002 г., упоминает окружающую среду только в контексте военных преступлений [10]. Так, в п. «b» (iv) ч. 2 ст. 8 Римского статута МУС определено, что к военным преступлениям относятся нападения, которые могут не только стать причиной случайной гибели или увечий гражданских лиц, но и причинить обширный, долгосрочный и серьёзный ущерб окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством.

Постановка вопроса о необходимости криминализации экоцида как международного преступления предполагает расширение традиционной группы международных преступлений (*core crime*), отраженных в Римском статуте Международного уголовного суда. 15 сентября 2016 г. Прокурор Международного уголовного суда опубликовал программный документ по отбору дел и установлению приоритетов, в котором подчеркивается возможная роль МУС в судебном преследовании за ущерб окружающей среде, незаконную добычу природных ресурсов, эксплуатацию

и захват земель, совершённых в связи с каким-либо из преступлений, подпадающих под юрисдикцию Римского статута МУС. Это не первая инициатива для обсуждения вопроса о возможной криминализации экоцида в качестве пятого международного преступления. Еще в 2010 г. Комиссией ООН по правовым вопросам было предложено рассмотреть авторское проектное определение экоцида, под которым предлагалось понимать значительный ущерб окружающей среде или разрушение экосистемы (экосистем) на определённой территории, совершённые по вине человека или по другим причинам, до такой степени, что мирное существование жителей на этой территории было или будет серьёзно сокращено [11, р. 180].

В конце 2020 г. Фонд «Остановить экоцид» созвал Независимую экспертную группу по юридическому определению экоцида, в состав которой вошли двенадцать видных юристов, обладающих разным опытом и знаниями в области уголовного, экологического и климатического права. Экспертная группа внесла рекомендацию добавить экоцид в качестве нового преступления в Римский статут МУС и предложила следующие поправки [12, с. 13–14]. Во-первых, было предложено дополнить преамбулу Римского статута МУС положением следующего содержания: «...будучи обеспокоены тем, что окружающей среде ежедневно угрожают серьёзные разрушения и ухудшения состояния, создающие серьёзную опасность для природных и антропогенных систем во всем мире». Во-вторых, предлагается расширить группу преступлений, охватываемых ст. 5 Римского статута МУС, за счёт включения в неё преступления экоцида. В-третьих, Римский статут МУС рекомендуется дополнить ст. 8 *ter*, определяющей преступление экоцида. В соответствии с предложенной нормой «экоцид» означает незаконные или необоснованные действия, совершаемые с осознанием того, что существует значительная вероятность серьёзного и широкомасштабного или долговременного ущерба окружающей среде, причиняемого этими действиями. В части второй этой статьи раскрываются основные конститутивные признаки данного преступления. В частности, понятие «необоснованный» означает безрассудное (безответственное) пренебрежение к ущербу окружающей среде, который был бы явно чрезмерным по сравнению с ожидаемыми социальными и экономическими выгодами; критерий «серьёзный» означает ущерб, который влечёт за собой существенные неблагоприятные изменения, нарушения или причинение вреда любому элементу окружающей среды, включая серьёзное воздействие на жизнь человека или природные, культурные или экономические ресурсы; понятие «широкомасштабный» означает ущерб, который выходит за пределы ограниченного географического района или за пределы государственных границ, а равно такой ущерб, от которого страдает вся экосистема или её часть, или же большое количество людей; признак «долгосрочный» означает ущерб, который является необратимым или который не может быть устранен путём естественного восстановления в течение разумного периода; понятие «окружающая

среда» означает землю, её биосферу, криосферу, литосферу, гидросферу и атмосферу, а также космическое пространство.

Заключение. В завершение следует отметить, что в международном праве деструктивное воздействие на природную среду подвержено политико-правовому осуждению и запрещению в рамках конвенционных обязательств. В то же время в практике международных отношений возникли условия для перспективной криминализации экоцида в качестве международного преступления, подпадающего под универсальную юрисдикцию. Неправомерное деструктивное воздействие на природную среду, имеющее широкие, долгосрочные и серьёзные последствия, также может быть квалифицировано как часть военных преступлений (в рамках действия Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г.), проявления геноцида (в контексте действия Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 1948 г.) и, при определённых условиях, как акт агрессии, в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 г.

Список источников

1. Окружающая среда. Конвенции и соглашения // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml.
2. Greene A. The Campaign to Make Ecocide an International Crime: Quixotic Quest or Moral Imperative? // *Fordham Environmental Law Review*. 2019. Vol. 3, no. 3. P. 1–48.
3. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1976 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml.
4. Ecocide is the missing 5th Crime Against Peace : A report // Semanticscholar / A. Gauger, M. P. Rabatel-Fernel, L. Kulbicki, D. Short, P. Higgins. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Ecocide-is-the-missing-5th-Crime-Against-Peace-Gauger-Rabatel-Fernel/1fb5d801b259cdf80541206b97d738cf5521e7d6>.
5. Pettigrew H. W. A constitutional right of freedom from ecocide // *Environmental Law*. 1971. Vol. 2, no. 1. P. 1–41.
6. Falk R. A. Environmental warfare and ecocide facts, appraisal and proposals // *Belgian Review of International Law*. 1973. Vol. 9. P. 1–27.
7. Панов В. П. Международное уголовное право: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 320 с.
8. Мартиросян А. С. Геноцид в решениях современных международных трибуналов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2014. 26 с.

9. Международное уголовное право: учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Кудрявцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1999. 264 с.

10. Римский статут Международного уголовного суда 1998 г. // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf).

11. Pereira R. After the ICC office of the prosecutor's 2016 policy paper on case selection and prioritisation: towards an international crime of ecocide? // *Criminal Law Forum*. 2020. No. 31. P. 179–224.

12. Chiarini G. Ecocide and international criminal court procedural issues: additional amendments to the «Stop Ecocide Foundation» proposal // *Centre for Criminal Justice & Human Rights (CCJHR). Working Paper Series*. 2021. No. 15. P. 1–28.

References

1. Environment. Conventions and agreements. *Official website of the United Nations*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_environment.shtml. (In Russ.).

2. Greene A. The Campaign to Make Ecocide an International Crime: Quixotic Quest or Moral Imperative? *Fordham Environmental Law Review*, 2019, vol. 30, no. 3, pp. 1–48.

3. Convention on the Prohibition of Military or Any Other Hostile Use of Means of Influencing the Environment of 1976. *Official website of the United Nations*. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostenv.shtml. (In Russ.).

4. Gauger A., Rabatel-Fernel M. P., Kulbicki L., Short D., Higgins P. Ecocide is the missing 5th Crime Against Peace: A report. *Semanticscholar*. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/Ecocide-is-the-missing-5th-Crime-Against-Peace-Gauger-Rabatel-Fernel/1fb5d801b259cdf80541206b97d738cf5521e7d6>.

5. Pettigrew H. W. A constitutional right of freedom from ecocide. *Environmental Law*, 1971, vol. 2, no. 1 pp. 1–41.

6. Falk R. A. Environmental warfare and ecocide facts, appraisal and proposals. *Belgian Review of International Law*, 1973, vol. 9, pp. 1–27.

7. Panov V. P. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: uchebnoe posobie* [International criminal law. Tutorial]. Moscow: INFRA-M Publ., 1997. 320 p. (In Russ.).

8. Martirosyan A. S. *Genotsid v resheniyakh sovremennykh mezhdunarodnykh tribunyalov* [Genocide in the decisions of modern international tribunals]. Cand. Dis. (Legal Sci.). Synopsis. Krasnodar, 2014. 26 p. (In Russ.).

9. Kudryavtseva V. N. (ed.). *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: uchebnoe posobie* [International criminal law: textbook]. 2nd ed., revised and additional. Moscow: Nauka Publ., 1999. 264 p. (In Russ.).

10. Rome Statute of the International Criminal Court of 1998. *Official website of the United Nations*. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf). (In Russ.).

11. Pereira R. After the ICC office of the prosecutor's 2016 policy paper on case selection and prioritization: towards an international crime of ecocide? *Criminal Law Forum*, 2020, no. 31, pp. 179–224.

12. Chiarini G. Ecocide and international criminal court procedural issues: additional amendments to the «Stop Ecocide Foundation» proposal. *Center for Criminal Justice & Human Rights (CCJHR). Working Paper Series*, 2021, no. 15, pp. 1–28.

Информация об авторах

Д. В. Лобач – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Владивосток, Россия.

Е. А. Углова – начальник отдела научной информации, издательской деятельности и библиографического обеспечения Дальневосточного юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, г. Владивосток, Россия.

Information about authors

D. V. Lobach – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vladivostok, Russia.

E. A. Uglova – Head of the Department of Scientific Information, Publishing and Bibliographic Support of the Far Eastern Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Senior Counselor of Justice, Vladivostok, Russia.

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 16.11.2022.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 16.11.2022.